

ТРАНСФОРМАЦИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИЗМА (ПРОТОКОЛ «ПАНДЕМИЯ 2020»)

Л. С. Иваничева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ivanicheva.l@gmail.com*

В статье рассматривается новый термин Quixotic, появившийся в туристическом дискурсе в 2020 г. На его основе особое внимание уделяется нормативным мерам, принятым по борьбе с COVID-19 в странах Европейского Союза, Российской Федерации и позиции Республики Беларусь по данному вопросу.

Проанализированы процессы имплементации дополнений в нормативное и правовое регулирование туристического сектора вышеуказанных стран и динамика обновления данных, а также формирование нормативной правовой базы «коронавирусных отношений» и вопросы, которые составляют основную повестку цифровой трансформации туристской индустрии государств в обозначенный период.

Ключевые слова: нормативное правовое регулирование туризма; COVID-19.

TRANSFORMATION OF TOURISM REGULATION (CASE «GLOBAL PANDEMIC 2020»)

L. S. Ivanichava

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, ivanicheva.l@gmail.com*

The article reveals the term Quixotic, which appeared in tourism discourse in 2020. The main attention is paid to the antiCOVID-19 regulatory measures in the countries of the European Union, Russian Federation, and the position of the Republic of Belarus towards it.

The implementation of amendments to the regulation of the tourism in the above-mentioned countries and data update dynamics as well as the formation of the legal framework of «coronavirus» relations and issues that set the main agenda for the digital transformation of the tourism industry of the states within the appropriate period are analyzed.

Key words: tourism regulation; COVID-19.

Период 2020–2021 гг. стал вызовом для многих отраслей. Одним из самых пострадавших оказался туристический сектор. И лишь сейчас замершая туристская индустрия начинает оживать. Количество мероприятий, предпринятых по регулированию и выведению экономически важной в мировом масштабе отрасли с каждым месяцем увеличивается в геометрической прогрессии. Насколько были уместны введения новых правил нормативного и правового регулирования туризма, покажет время. Но уже сейчас становится понятным, что всего лишь за

полтора года туризм прошел некоторую трансформацию и постепенно адаптируется, в том числе, и к цифровому изменению.

На примере Европейского Союза, Российской Федерации в статье рассматриваются нормативные и правовые документы, их изменения и дополнения. Эти страны были одними из тех, кто наиболее серьезно пострадали от последствий коронавирусной инфекции COVID-19, поэтому практические исследования туристического потенциала вызывают особый интерес для перенятия опыта Республикой Беларусь.

Информация, представленная в статье, относится к периоду, который завершился в сентябре 2021 г., так как из-за изменений в сценарии пандемии некоторые другие дополнительные меры могут быть уже приняты.

В марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала проблему распространения коронавирусной инфекции чрезвычайно серьезной и официально объявила о начале пандемии. Стоит отметить, что вопросы в контексте «бедствие и туризм» обсуждались в работах, связанных с управлением стихийными бедствиями [1], циклы зарубежных работ посвящены рискам инфекционных заболеваний и их влиянию на международный туризм [2–4]. Тем не менее масштабы и катастрофический характер коронавирусной инфекции стали беспрецедентными с точки зрения ее воздействия на отрасль. COVID-19 затронул почти 90 % мира, и пока мало исследованы его последствия в сфере туризма. По ранним прогнозам Всемирной туристской организации (ЮНВТО) международный туризм должен был сократиться приблизительно на 20%–30% [5], немного позже были представлены совсем другие цифры (60–70%). Мировой барометр отмечает, что почти полная изоляция, введенная в ответ на пандемию, в мае 2020 г. привела к 98% падению числа международных туристических потоков по сравнению с тем же периодом 2019 г. Постепенно появляются тематические публикации, в которых проливается свет на влияние, которое оказала инфекция на индустрию туризма [6] и высказываются предположения о возможностях его восстановления [7].

В 2020 г. относительно туризма был введен термин *Quixotic*, что значит «быстрый и экзотический» (*англ.: quick and exotic*). То есть туризм должен был стать легкодоступным и в то же время безопасным от заражения коронавирусной инфекции. Такой «донкихотский» подход, скорее всего, и будет процветать в ближайшей среднесрочной перспективе при надлежащем управлении, мониторинге и поддержке со стороны

правительств и государств. В качестве критериев, которые его определяют, необходимо отметить следующие показатели: безопасность, контроль и быстрота передвижения. Насколько новый тренд – «быстрота и экзотичность» устоится в туристской индустрии, покажет время. Даже в нем есть много подводных камней. Тем не менее, попытка наложить термин на существующее регулирование отрасли может помочь выявить не только проблемные места, но и определить общие тенденции в конспекте адаптивности туризма к изменениям⁴. Источниками для сбора и анализа информации стали электронная система «Консультант» (<https://www.consultant.ru>), Национальный правовой портал Республики Беларусь (<https://pravo.by>) и официальный сайт законов Европейского Союза и других публичных документов ЕС – Eu-lex (<https://eur-lex.europa.eu/homepage.html>), а также сайт официальной информации о коронавирусе в России (<https://стопкоронавирус.рф>) и платформа Европейского Союза «Re-open EU» (<https://reopen.europa.eu/en>).

Итак, первым в списке критериев числится показатель «Безопасность» (табл. 1). Стоит отметить, что согласно данным, представленным на сайте EU-lex, одна третья часть изменений пришлась на сферу «Транспорта». Большая часть нововведений, а также изменений и дополнений затрагивает вопросы «Здравоохранения», и лишь небольшая – «Туризм». В Российской Федерации данное соотношение указов, постановлений, протоколов и руководств, временных правил распределено аналогичным образом. Нормативных документов, полностью затрагивающих вопросы туризма в Республике Беларусь не выявлено.

Таблица 1. – Процентное соотношение принятых/дополненных нормативных документов, регулирующих туризм и околотуристические сферы в рамках критерия «Безопасность»

	Европейский Союз (%)	Российская Федерация (%)	Республика Беларусь (%)
Транспорт	36	33	17
Здравоохранение	51	50	25

⁴ Нормативные акты, которые были приняты в рассматриваемый период с целью поддержки малого бизнеса (в т. ч. и туристической отрасли) не рассматривались и в обработку данных не были включены.

Туризм	13	17	---
--------	----	----	-----

Тема «Контроля» (табл. 2) в странах Европейского Союза отражена в большинстве Приложений к Директивам, правил и Рекомендаций сфера «Здравоохранения» (данные показатели обусловлены тем, что длительный период Европа находилась в локдауне). В России практически поровну делят статистику нововведения, изменения и дополнения сферы «Здравоохранения» и «Транспорта», крайне малый процент достается «Туризму».

Таблица 2. – Процентное соотношение принятых/дополненных нормативных документов, регулирующих туризм и околотуристические сферы в рамках критерия «Контроль»

	Европейский Союз (%)	Российская Федерация (%)	Республика Беларусь (%)
Транспорт	17	45	---
Здравоохранение	81	48	---
Туризм	2	7	---

Введение перечней зон свободного передвижения и зон карантина (условно: красная/жёлтая/зелёная) характерно для стран Европейского Союза. Несмотря на это, вопросы, затрагивающие нюансы быстроты передвижения были имплементированы в сферы «Здравоохранение» и «Транспорт». В период с апреля 2020 г. по сентябрь 2021 г. в Российской Федерации также проводились мероприятия по зонированию городов и регионов. Данный факт нашел отражение в отдельных указах, которые находятся в смежном с туризмом поле (пример, указы о QR-кодах мэра г. Москвы и губернаторов и нерабочих днях). В Республике Беларусь опыт рассматриваемых стран не был применён (табл. 3).

Таблица 3. – Процентное соотношение принятых/дополненных нормативных документов, регулирующих туризм и околотуристические сферы в рамках критерия «Быстрота передвижения»

	Европейский Союз (%)	Российская Федерация (%)	Республика Беларусь (%)
Транспорт	56	47	---
Здравоохранение	34	30	---

ние			
Туризм	10	23	---

Следует также обратить внимание на вопросы цифровизации туризма. Хотя сама по себе тема далеко не новая. С объявлением о пандемии изменения коснулись всего мира и отразились на туристической отрасли. Одним из них стало относительно быстрое введение и применение QR-кодов (<https://www.consultant.ru>, <https://стопкоронавирус.рф>, <https://www.mos.ru>), и других трекер-программ для путешествий [8]. Характерно, что рост введения электронных индикаторов в туризм, с июня 2020 г. по сентябрь 2021 г., происходит при одновременном падении количества людей (туристов). К сожалению, пока отсутствуют полноценные зарубежные или отечественные исследования по внедрению вышеупомянутых программ и то, как они отразились на отрасли.

Данная характеристика условий трансформации туризма и переплетение институциональных и технических условий для этого свидетельствуют о том, что те процессы, которые уже активно внедрены и используются странами не только как меры по борьбе с коронавирусной инфекцией, но и как реабилитация сектора не в полной степени удовлетворяют государственное регулирование отрасли стран.

В целом на основе материалов можно сделать вывод, что вызов 2020–2021 гг. – COVID-19 не отражен в нормативных и правовых актах, регулирующих отрасль. Наиболее невероятной, таким, образом выглядит будущая концепция туризма, в значительной степени переформирующая традиционную систему, которая пребывает в стадии построения иммунного ответа.

Библиографические ссылки

1. Faulkner B. Towards a framework for tourism disaster management // *Tourism Management*. 2001. Vol. 22. №2. С. 135–147. DOI:10. 1016/S0261-5177(00)00048-0.
2. Ritchie B. W. Tourism disaster planning and management: From response and recovery to reduction and readiness // *Current Issues in Tourism*. 2008. Vol. 11. № 4. С. 315–348. DOI:10. 2167/cit0389. 0; Ritchie B. W. Crisis and disaster management for tourism // *Channel View*. 2009. Vol. 29. № 5. P. 669-683. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2003.09.004>.
3. Rosselló J., Santana-Gallego M., Awan W. Infectious disease risk and international tourism demand // *Health Policy and Planning*. 2017. Vol. 32. № 4. P. 538–548. DOI: 10.1093/heapol/czw177
4. Blake A., Sinclair M. T., Sugiyarto G. Quantifying the impact of foot and mouth disease on tourism and the UK economy // *Tourism Economics*. 2003. Vol. 9. № 4. P. 449–465. DOI: <https://doi.org/10.5367/0000000003322663221>.

5. Gössling, S., Scott, D., Hall, C. M. Pandemics, tourism and global change: A rapid assessment of COVID-19 // *Journal of Sustainable Tourism*. 2020. Vol. 29. № 1. P. 1-20. DOI: <https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1758708>.
6. R. T. Qiu, J. Park, S. Li, H. Song. Social costs of tourism during the COVID-19 pandemic // *Annals of Tourism Research*. 2020. № 84. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.102994>; Y. Yang, H. Zhang, X. Chen Coronavirus pandemic and tourism: Dynamic stochastic general equilibrium modeling of infectious disease outbreak // *Annals of Tourism Research*. 2020. № 83. P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.102913>.
7. A. Liu, L. Vici, V. Ramos, S. Giannoni, A. Blake. Visitor arrivals forecasts amid COVID-19: A perspective from the Europe team // *Annals of Tourism Research*. 2021. Vol. 88. № 3. DOI: [10.1016/j.annals.2021.103182](https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103182).
8. Regulation (EU) 2021/953 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2021 on a framework for the issuance, verification and acceptance of interoperable COVID-19 vaccination, test and recovery certificates (EU Digital COVID Certificate) to facilitate free movement during the COVID-19 pandemic [Electronic resource] – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0953&qid=1636227838638>. Date of access: 20. 09. 2021.